

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления,
сообщения

**ФРАНЦИЯ – РОССИЯ 2010:
ФИЛОСОФСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА
И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Ю.Г. РОССИУС

Международная конференция «Французская философия в России: некоторые итоги и перспективы исследований» состоялась 14 – 15 сентября в Институте философии РАН (Волхонка, 14) в рамках Года Франция – Россия 2010. Она была организована сектором современной западной философии Института философии РАН совместно с факультетом философии Государственного университета – Высшей школы экономики. На конференции обсуждалось современное состояние философии во Франции и франкоязычном ареале, а также результаты исследований, проведенных за последние десятилетия российскими авторами в области изучения французской философской мысли. Многообразие тем докладов – от особенностей изучения античной и средневековой мысли до актуальных проблем французской философии, ее наследия и перспектив развития, а также влияний, оказанных французскими философами на европейское мировоззрение, – свидетельствует о том, что и в начале второго десятилетия XXI в. французская философия бесспорно остается одним из ведущих явлений в мировой мысли и во многом сохраняет за собою роль генератора новых веяний, которые в дальнейшем распространяются и за пределы Франции.

С первым докладом под названием «Les Champs Elysées – Волхонка, 14» на конференции выступила *И.С. Вдовина* (д. филос. н., гл. науч. сотр., ИФ РАН)*, посвятив его диалогу философов из Института философии с французскими философами во второй половине XX – начале XXI в. Докладчик проследила историю развития этого диалога, начиная с конца 1950-х годов, когда были сделаны первые шаги в систематическом изучении французской философии XX в., и заканчивая сегодняшним днем. Рассказывая о работах, подготовленных и опубликованных за этот период в секторе современной западной философии, И.С. Вдовина отметила первую коллективную моногра-

*Полный текст см.: ФН. 2010. № 11. – С. 116.

фию «Современный экзистенциализм. Критические очерки» (1966). Французские философы были представлены здесь такими именами, как Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, С. де Бовуар, А. Камю. В числе авторов этой книги – сотрудники сектора Г.Д. Сульженко и Г.М. Тавризян, а также приглашенные со стороны Т.А. Сахарова, М.К. Мамардашвили, Б.Э. Быховский. Начиная с этого времени, статьи, анализирующие те или иные аспекты французской философии, регулярно публиковались в сборниках сектора, а также в отечественных философских журналах.

Среди авторских монографий докладчик отметила работы Л.И. Филиппова «Философская антропология Жана-Поля Сартра» (1977), Г.М. Тавризян «Проблема человека во французском экзистенциализме» (1977), И.С. Вдовиной «Французский персонализм. Критический очерк философского учения» (1977), «Эстетика французского персонализма» (1981), «Французский персонализм (1932 – 1982)» (1990), «Феноменология во Франции» (2009), Т.А. Кузьминой «Проблема субъекта в современной буржуазной философии (онтологический аспект)» (1979), И.И. Блауберг «Анри Бергсон» (2003). И.С. Вдовина уделила внимание также исследованиям А.М. Руткевича о творчестве русских эмигрантов – А. Кожева, А. Койре, работавших во Франции, а также о философских воззрениях М. Фуко, А. Конт-Спонвилья и М. Конша.

Попытка целостного охвата философской мысли во Франции конца 1960 – 1980-х годов была предпринята в коллективной монографии «Французская философия сегодня» (1989). Из последних масштабных работ докладчик назвала вышедшее в начале XXI в. издание «Философы XX века» в трех книгах, где значительное внимание было уделено французским мыслителям (Ален, А. Бергсон, Э. Мунье, Ж. Деррида, А. Кожев, Ж. Лакруа, Ж. Маритен, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, П. Рикёр, Ж.-П. Сартр, М. Фуко). В 2008 году был опубликован энциклопедический труд «Философы Франции. Словарь», охватывающий период с XII в. до современности и включающий имена более 250-ти философов. Исследования интенсивно проводились и в других секторах Института, такими авторами, как В.М. Богуславский, Т.Б. Длугач, В.П. Визгин, В.А. Подорога, М.К. Рыклин, Е.В. Петровская, К.М. Долгов, Н.Б. Маньковская, М.М. Федорова, Е.А. Самарская, Е.В. Осипова, Е.Н. Князева и др.

В диалоге между российской и французской философской мыслью, продолжила докладчик, значительную роль играют переводы классических текстов XX в. и личное общение между философами, конференции и семинары. Обратив внимание на все возрастающий интерес к переводческой деятельности и значительное число переведенных с французского языка философских работ, И.С. Вдовина в числе наиболее существенных событий отметила приезд в Москву Ж. Деррида (1990) и П. Рикёра (1993), Международную конференцию, посвященную 400-летию Р. Декарта (1996), научную конференцию, посвященную памяти П. Рикёра (2006), Международную конференцию «Философия Бергсона и бергсонизм XXI века» (2009).

Исследования в области античной и средневековой философии в последние два десятилетия интенсивно ведутся во Франции и франкоязычных странах, сообщил в своем выступлении *Жером Лоран* (проф. философии университета г. Кан, член исследовательской группы «Субъективность и идентичность», специалист в области античной философии). Об этом свидетельствует активная работа исследовательских центров, объединяющих ученых-специалистов в области изучения Античности и Средних веков: Лувенского Центра им. М. де Вульфа, Центра им. Леона Робена в Сорбонне, группы по изучению Античности, Средневековья и арабской традиции (GRAMATA), Национального Центра научных исследований, — а также систематическая публикация новых переводов античных и средневековых авторов, в числе которых новые переводы диалогов Платона, трактатов Плотина, полного собрания текстов античных софистов и др., вышедшие в издательстве «Фламарион». Докладчик уделил также внимание недавно изданным серьезным исследовательским трудам по данной тематике.

Ведущую роль в изучении средневековой философии, с точки зрения *Ж. Лорана*, играют работы Алена де Либера, Оливье Бульнуа и Руди Имбаха. Для них характерно дистанцирование от теологического прочтения средневековой истории философии Этьеном Жильсоном. Докладчик отметил, что Ален де Либера представляет историю в духе Фернана Броделя и Мишеля Фуко, причем его исследования в большей мере направлены на логико-лингвистическую разработку проблем, чем на их метафизическое содержание. Внимание Оливье Бульнуа сосредоточено на истории образов, а также на концепциях бытия и репрезентации. При этом, по словам докладчика, автор убежден, что «некоторые изменения возникают благодаря эволюции практики». Пример — переход от чтения вслух к чтению про себя в одиночестве.

В изучении постсредневековой схоластики (университетской философии конца XVI — первой половины XVIII в.), начавшемся около 30 лет назад, французские исследователи играют ведущую роль. Этой теме посвятила свое сообщение *Г.В. Вдовина* (д. филос. н., ст. науч. сотр., ИФ РАН). По ее словам, именно французские авторы в своих работах впервые вернули нам постсредневековую схоластическую философию как философию большого стиля, связав ее с прошлым и будущим европейской мысли.

Остановившись на примерах, докладчица упомянула Жана-Франсуа Куртина и его труд «Суарес и система метафизики» (1990), где автор прослеживает исторические этапы конституирования метафизики как системы, этапы медленного вызревания и выстраивания фундаментальных метафизических понятий вдоль одной ведущей оси — онтотеологии. Другой пример — Якоб Шмутц, автор около 30 статей по схоластике раннего Нового времени, заслуга которого — в стремлении представить постсредневековую схоластику во всей многогранности ее идей, течений, авторов.

Г.В. Вдовина также обратила внимание на еще только готовящуюся публикацию Аленом де Либера, которая станет частью масштаб-

ного проекта французской истории философии «Археология субъекта». Докладчик отметила, что третий, готовящийся, том, согласно анонсу, будет посвящен схоластам Нового времени, их фундаментальной значимости для проблематики субъекта.

Стефан Шовье (профессор философии университета Париж-IV (Сорбонна), специалист в области политической, аналитической и этической философии) рассказал о состоянии франкоязычных исследований в области этики. С. Шовье обратил внимание на те разделы этики, где франкоязычными авторами выдвигаются оригинальные, не дублирующие предложенные в англоязычных работах, решения. Прежде всего, это экономическая и социальная этика, в частности, труды Филиппа Ван Парийса, развившего в рамках «левого либертаризма» понятие безусловного дохода граждан, и Акселя Госсериса, изучающего проблемы сбережения естественных ресурсов, борьбы с глобальным потеплением, справедливости в отношениях между поколениями. Под руководством Алена Кайе группой ученых ведутся исследования в рамках антиутилитаристского движения в социальных науках (MAUSS). Участники этой группы опираются на труды Марселя Мосса о даре и на сочинения французских ассоцианистов и солидаристов конца XIX в. Докладчик назвал также имя Жана-Фабьена Спитца, подвергнувшего критике с неореспубликанской точки зрения либеральные теории экономической и социальной справедливости. С. Шовье упомянул и о собственных публикациях, которые посвящены свободам и обязанностям по отношению к населению Земли, в том числе в сфере миграций, бедности, использования природных ресурсов.

Работы по биоэтической проблематике докладчик подразделил на несколько групп, назвав имена наиболее значимых авторов: 1) исследования, сосредоточенные на стыке этики и права, изучающие влияние на понятие личности законодательных изменений, относящихся к телу, интеллектуальной собственности или родству (Катрин Лабрюсс-Риу, Бернар Эдельман, Ирэн Тери); 2) работы по медицинской этике, в частности, касающиеся проблемы эвтаназии (Жан-Ив Гоффи, Корин Пеллюшон); 3) этика окружающей среды, изучающая проблемы онтологического и морального статуса «мирового порядка», биоразнообразия (Катрин Ларрер и Ишам-Стефан Афеисс); 4) работы по прикладной этике, находящейся на стыке морали и политики (Рювен Ожьен и Микела Марцано).

Б.Л. Губман (д. филос. н., зав. кафедрой, Тверской государственной университет) посвятил свой доклад прочтению Ж. Деррида кантовского космополитического проекта философии. По словам докладчика, кантовское наследие рассматривалось Деррида как отвечающее современным проблемам глобализирующегося мира. Космополитический дух кантовской мысли послужил для него отправной точкой для формирования воззрений на будущность человека в современном мире, однако он дистанцировался от Канта, рассматривая его телеологию истории и европоцентризм как неприемлемые для своей философии; Деррида подверг деконструкции его взгляды, предложив свой собственный подход к этим темам. Б.Л. Губ-

ман показал, что создание нового, космополитического образа потребовало от Деррида дать новую, отличную от кантовской, формулу философского универсализма в рамках его деконструктивистской доктрины: философский универсализм интерпретируется поздним Деррида как следствие переговорного процесса между разными культурами и мыслительными традициями.

Е.В. Петровская (к. филос. н., ст. науч. сотр., ИФ РАН) начала свое выступление с воспоминания о приезде в 1990 г. в Москву Жана-Люка Нанси и Жака Деррида. Разрабатываемая этими философами тема «иностранныго», «гостеприимства», «вторжения» легла в основу размышлений докладчика. По словам Е.В. Петровской, и «гость» Деррида, и «l'invité» («непрощенный гость») Нанси – это «Другой», абсолютно «другое». Для Деррида «приход» этого «Другого» – это мессианистичность без мессианства, ожидание без горизонта ожидания, опустошенная возможность. Гостеприимство, по Деррида, стоит вне законов, обуславливая при этом множественные законы гостеприимства, которые в то же время его подтачивают и отрицают. В этой «антиномической связи» – своего рода «диалектика неисчислимого и исчислимого».

Далее, характеризуя взгляды Нанси, Е.В. Петровская отметила, что у него речь идет о «госте», «иностранце», вторгающемся, приносящем с собой свой закон; о состоянии, когда хозяин становится заложником, а гость хозяином. «Вторжение – реакция на гомогенизацию (глобализацию) и иммунизацию в политике», в анонимности и пассивности Я. «Другой» опережает инстанцию моего самосознания, и в то же время это – я сам, тождественный самому себе и безостановочно себя меняющий, это другой во мне самом. L'invité – несводимая и вместе с тем уже включенная в него инаковость.

В рамках политики национальных государств идеи Деррида, по мнению докладчика, не могут быть приемлемыми, однако, с точки зрения философа, политика, не отсылающая к принципу безусловного гостеприимства, утрачивает связь со справедливостью. В качестве примера Деррида приводит записанное во французской конституции право на убежище, которое «может быть ничем, а может быть и бесконечным». Нанси же делает предметом обсуждения шенгенскую зону, стремящуюся к гомогенизации и боящуюся всех, кто, вторгаясь и принося с собой ощущение угрозы и опасности насилия, может нарушить ее равновесие.

Венсан Карро (проф. философии ун-та г. Кан) посвятил основную часть своего доклада характеристике работ, которые можно объединить по их направленности на переосмысление центральной идеи феноменологии – интенциональности. Такой подход, с точки зрения докладчика, свойствен именно французским авторам, среди которых наиболее важны два имени: Эмманюэль Левинас и Мишель Анри.

Докладчик заметил, что радикальное нововведение в подходе Левинаса состоит в том, что интенциональность может существовать не только как направленность на предметы (как это было у Гуссерля) или на мир как таковой (как у Хайдеггера), но и на «другого». В та-

ком случае изменяется сама структура интенциональности, в ней следует сберечь инаковость «другого», не сводя его к предмету; происходит «инверсия интенциональности», выявление «встречного сознания», откуда, по Левинасу, проистекает не что иное, как этическое обязательство. Еще более радикальный докладчик назвал попытку Мишеля Анри создать неинтенциональную феноменологию: философ стремится исключить интенциональность, чтобы произвести феноменологическую редукцию исходя из «самоаффицирования Я».

По словам В. Карро, авторы новейших работ в области феноменологии рассматривают сознание уже не в качестве первичной и конституирующей данности, а в качестве подчиненного более существенной структуре – чистой форме «призыва». «Самопробуждение» начинается не в сознании, а в анонимном призыве; «запаздывание» (вторичность) самосознания по отношению к «призыву» конституирует его в качестве сознания. Среди философов, разрабатывающих эту тему, докладчик назвал Жана-Луи Кретьена, исследующего взаимодействие призыва и ответа, в частности, в работе «Ответ. Образы ответа и ответственности» и Жана-Люка Мариона с его работой «*Êtant donné*», где показывается, что в феноменологии речь идет уже не о том, чтобы «сделать возможным феномен, ограничивая его возможностями», а о том, чтобы «высвободить его возможность, разрушая все условия, предписанные феноменальности, а следовательно, устраняя все мнимые невозможности».

С точки зрения **В.Г. Лысенко** (д. филос. н., гл. науч. сотр., ИФ РАН), многие из идей, развиваемых философской индологией во Франции, были в той или иной мере реакцией на вызов, брошенный работами Рене Генона (1886 – 1951), особенно такими, как «Человек и его осуществление согласно веданте» (1925). Рассказывая о выдающемся французском индологе Мадлен Биардо (1922 – 2010), докладчик отметила, что хотя сама М. Биардо не относилась серьезно к воззрениям Генона, его идеи повлияли на нее через «посредника» – знаменитого французского антрополога и социолога Луи Дюмона, с которым она тесно сотрудничала. Так же, как и Дюмон, а до него Генон, М. Биардо в своей реконструкции индийской цивилизации опирается на образ вневременного социокосмического порядка, Закона – Дхармы.

В.Г. Лысенко отметила, что в настоящее время развитие индологии во Франции, как и в других европейских странах и США, происходит в ином направлении: в основном изучаются отдельные местные индийские традиции, их языки и культуры. Больше внимание уделяется социальной антропологии, этнографии, этнопсихологии, в то время как спекулятивные дисциплины вытесняются со сцены, что сказывается в первую очередь на индийской философии: во Франции закрываются кафедры, сокращаются посты в системе высшего образования.

Продолжая тему, затронутую в предыдущих выступлениях ее французскими коллегами, **Моник Кастийо** (проф. философии, рук. департамента философии ун-та Париж-ХII) сделала обобщающий доклад о состоянии современной французской философии. Основ-

ное внимание было обращено ею на значимость исследований в сфере политической философии, так как именно здесь разрабатываются новые этические проблемы (медицинская этика, деловая этика, финансовая этика и др.), а также вопросов, связанных с наукой и техникой (климатология, медицина, управление и т.д.).

М. Кастийо заметила, что начиная со второй половины XX в., французская философия развивалась под знаком «деконструкции» и, прежде всего, деконструкции механизмов власти. Движущей силой этого философского направления была «задача обоснования личной ответственности: этика индивидуальности могла бы противостоять механизму давления власти и стать источником непреодолимого сопротивления господствующей идеологии». Теперь, в эпоху глобализации, философия переживает новые потрясения, сталкивается с новыми проблемами. Докладчица выделила три определяющие тенденции: 1) обращение к интересубъективности; здесь примечательно имя Жана-Марка Ферри и его идея созидания европейской памяти, предполагающая преобразование памяти наций согласно императиву взаимного признания; 2) трансформация представлений о разуме; имеется в виду противопоставление постмодерном конструктивной критики сторонников «возвращения к Канту», преодолевающих скептицизм, деструктивной критике разума; 3) проблемы, связанные с соотношением «человек – общество – природа». Преодоление противоречия между человеком и природой мыслится в рамках образов будущей солидарности, призывов к политике цивилизованности (повышение качества жизни, а не рост потребительских товаров), изучения способности демократии принять на себя ответственность за свои действия.

Об изучении французской философской мысли в секторе истории западной философии рассказала в своем докладе **Т.Б. Длугач** (д. филос. н., гл. науч. сотр., ИФ РАН). Перечисляя исследования, проведенные в этой области, докладчик отметила блестящие эссе М.А. Лифшица о Вольтере, книги и предисловия к работам видных французских просветителей В.М. Богуславского, у которого за период с 1977 по 1995 г. вышли работы о П. Бейле, Э. Кондильяке, Ж. Ламетри и Ф. Санчезе. Т.Б. Длугач особо отметила умение В.М. Богуславского выделять наиболее интересную черту творчества каждого философа: так, например, он подчеркивал идею веротерпимости у Бейля, у Ламетри – положение о чувствительности как свойстве материи. Книга «Философия в энциклопедии Дидро и Д'Аламбера», опубликованная под редакцией В.М. Богуславского в 1994 г., содержала перевод статей, имевших наиболее сильное общественное звучание.

Докладчик обратила внимание на сборник «Французское просвещение и философия», выпущенный сектором в 1989 г., отметив, в частности, статьи М.А. Кисселя и Э.Ю. Соловьева, где излагались их взгляды на французскую революцию. Упомянула Т.Б. Длугач и о своих исследованиях, посвященных Дидро, Руссо, Монтескье, Гольбаху и Вольтеру. Ее книга о Дидро (1975) выходит сейчас уже четвертым изданием. В этих работах были рассмотрены особенности мышления

Дидро: мысль движется от тезиса к антитезису и обратно, показано, что парадокс является одним из признаков диалектического мышления. Гольбах же был представлен как первооткрыватель картины мира, которая сформировалась на основе ньютоновской механики. В исследованиях философии Вольтера и Руссо, автор указала на связь демократизма Руссо с современными демократическими тенденциями, с работами Хабермаса и Рикёра.

В докладе *А.А. Кротова* (к. филос. н., доцент, МГУ) «Картезианская философия Пьера Сильвена Режи» была затронута проблема взаимосвязи учений «классического века» и «века Просвещения». Докладчик представил ключевые положения метафизики и морали одного из наиболее влиятельных картезианцев. Основной акцент при этом был сделан на различиях учений Декарта и Режи, раскрыта аргументация последнего, обосновывающая правомерность «эмпирической тенденции» в гносеологии. В целом был сделан вывод о том, что приверженность французских просветителей к эмпирической методологии находит свое объяснение не только во влиянии со стороны британских философов и стремительно прогрессирующего естествознания, но и во внутренней логике развития картезианской школы.

Поиски новой политической эпистемологии в современную эпоху стали предметом выступления *М.М. Федоровой* (д. полит. н., зав. сектором, ИФ РАН). По мнению докладчика, философия всегда несет в себе политическое измерение. В связи с этим возникает вопрос о возможности соединения уникального индивидуального смысла, с поисками которого всегда сопряжена философия, и всеобщей цели, устанавливаемой сообществом.

В числе причин, по которым политическая рациональность модерна оказалась недействительной, М.М. Федорова назвала два ее главных признака: автономию субъекта и автономию политического. Докладчик показала, что пересмотр рациональности, свойственной эпохе модерна, состоял, прежде всего, в отказе от универсализма, что явным образом проявилось во французской философии, где четко прослеживается тема различия. М.М. Федорова отметила также изменение в понимании субъект-объектного отношения: теперь речь не об «аисторическом, акультурном субъекте Декарта», а о субъекте, действующем и принимающем на себя ответственность (как, например, у Р. Будона), объект же, в свою очередь, оказывается активно воздействующим на субъект.

Доклад *Е.Н. Князевой* (д. филос. н., зав. сектором, ИФ РАН) был посвящен идее эмерджентной эволюции, развиваемой в воззрениях Эдгара Морена, Изабель Стенгерс и Жоэля де Росне. Докладчик показала, как эти ученые, каждый из которых разрабатывал свою концепцию в наиболее близком ему дисциплинарном круге, приходят к утверждению идеи эволюции, понимаемой как процесс нелинейный, неравномерный, ускоряющийся и замедляющийся, с чередованием порядка и хаоса, включающий в себя не только прогрессивные изменения, но и элементы инволюции, и идеи эмерджентности, связанной с новизной, холизмом, сложностью, целью эволюции.

Отметив эффективность использования системного подхода в теории управления и прогнозировании, докладчик уделила внимание так же таким понятиям, развиваемым упомянутыми авторами, как холизм, сложность, нелинейность, необратимость времени (понятие временной стрелы), а также системному принципу необходимого разнообразия элементов. Вслед за Росне Е. Н. Князева подчеркнула следующие принципы системного подхода: сохранять разнообразие, не открывать петли саморегуляции, находить точки усиления (резонансное воздействие), поддерживать равновесие путем децентрализации, уметь поддерживать ограничения; дифференцировать, чтобы лучше интегрировать, уметь реагировать на внешние возмущения, предпочитать цели детальному программированию эволюционного пути, научиться использовать энергию управления.

Н.С. Автономова (д. филос. н, гл. науч. сотр., ИФ РАН) рассказала о становлении контактов и обменов между российскими и французскими учеными, о делах и людях, благодаря которым эти контакты стали возможны и смогли развиваться. Будучи автором первых на русском языке публикаций, посвященных французским философам структуралистского направления, Н.С. Автономова отметила необходимость реабилитации и реактуализации самой идеи структуры в настоящее время. По ее словам, теперь, оборачиваясь назад, следует освободиться от карикатурного представления о структуре, как ее изображают критики: тотальной и тоталитарной, застойной по определению, не связанной с историей.

Говоря о психоанализе и его рецепциях, Н.С. Автономова упомянула важнейшие события в истории становления русско-французского сотрудничества в этой сфере: Тбилисский международный конгресс по бессознательному (1979, один из главных организаторов «прорыва» – И.Н. Смирнов), международный конгресс «Лакан и философы» (Париж, 1990), конференция «Психоанализ и гуманитарные науки» (Москва, 1992). Докладчик рассказала также о начале русских программ Дома наук о человеке – первом франко-русском семинаре по теме «Науки о природе, науки о духе», который состоялся в Париже в декабре 1986 г. с участием М. Анри, Ж. Шертока, И. Бреса, И. Стенгерс, Э. Морена. Коротко охарактеризовав основные трудности, связанные с переводом французских философов на русский язык, Н.С. Автономова отметила важность внимательного отношения к терминологическому переводу и параллельной выработке русского концептуального языка, что особенно необходимо именно для перевода философской и научно-гуманитарной литературы.

Продолжив одну из тем, поднятых в выступлении Н.С. Автономовой, **О.И. Мачульская** (науч. сотр., ИФ РАН) уделила внимание проблемам перевода в контексте теории интерпретации Поля Рикёра. Она показала, что в отличие от концепций исследователей-лингвистов, рассматривающих в качестве центрального вопрос о возможности адекватного перевода, Рикёр встраивает эту проблему в контекст своей герменевтики, где перевод рассматривается как элемент общего процесса коммуникации. Перевод, согласно Рикёру, подра-

зумеает, прежде всего, совершение процедур понимания и интерпретации текстов независимо от того, на каком языке они написаны. Поэтому трудности, связанные с переводом, обусловлены не столько гетерогенностью языков, сколько многообразием интерпретаций, причем «множественность интерпретаций и даже конфликт интерпретаций являются не недостатком или пороком, а достоинством понимания, образующего суть интерпретации».

Докладчик обратила внимание на глубокий этический смысл, который, согласно Рикёру, заключает в себе перевод: переводчик должен быть открыт «другому», толерантен по отношению к нему, обладать способностью вживаться в чужую культуру, владеть даром «языкового радушия». Перевод играет важную роль в формировании образа «другого». Благодаря переводу одна культура может увидеть созданные ею произведения с точки зрения другой культуры.

Посвятив свое выступление французской герменевтической традиции, *Е.Н. Шульга* (д. филос. н., вед. науч. сотр., ИФ РАН) остановилась на анализе философских взглядов Рене Жирара (р. 1923) – создателя «фундаментальной антропологии» и основанной на ней теории культуры. Нетрадиционная трактовка «религиозного», которое у Жирара ставится в связь не только с «сакральным», но и с «жертвенным», дает французскому философу основания трактовать сферу «религиозного» как источник «человеческого» и в отдельном человеке, и в межчеловеческих связях.

Особое внимание уделила докладчик характеристике таких ключевых понятий философии Р. Жирара, как «жертвенный кризис», «мимесис» и «насилие». В связи с этим Е.Н. Шульга подробно остановилась на интерпретации Жираром ветхозаветной Книги Иова, данной им в работе «Путь древних, по которому шли люди беззаконные», где французский философ обращает внимание на «чисто человеческую» причину страданий Иова, ускользавшую до сих пор от всех других комментаторов.

С заключительным докладом на конференции выступил *К.М. Долгов* (засл. деятель науки РФ, д. филос. н., гл. науч. сотр., ИФ РАН). В частности, он отметил, что начиная с Р. Декарта и Ж.-Ж. Руссо, французская философия всегда отличалась новаторским, революционным характером. Среди имен философов XX в. докладчик назвал такие, как М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар, А. Камю. Говоря о новаторской сущности философии Мориса Мерло-Понти, он отметил, что 1) в вопросах политики французский мыслитель первым выступил против всех видов терроризма (опираясь на опыт фашизма и сталинизма), 2) предложил новаторский подход к осмыслению человеческой плоти и духа (психология), 3) дал новаторский анализ соотношения науки и философии (иррационализма Бергсона и рационализма Эйнштейна), 4) провел глубокий анализ живописи (Сезанн), кино, литературы.

Останавливаясь на особенностях творчества Сартра, новаторский характер которого оказал колоссальное влияние на дальнейшее развитие всей философии в Европе, К.М. Долгов показал, что она пыта-

лась соединить в органичном синтезе экзистенциализм, феноменологию, психоанализ и марксизм. Только дополняя друг друга, эти философские направления могли выполнить задачу защиты человеческой культуры от кризисов и катастроф. В числе произведений, оказавших значительное влияние на философское и литературное развитие Европы, К.М. Долгов назвал книги С. де Бовуар, где впервые столь остро и глубоко была поставлена гендерная проблема. Анализируя творчество А. Камю, К.М. Долгов, в частности, акцентировал внимание на предпочтении философом литературных форм (из всех его произведений только «Миф о Сизифе» написан как собственно философское произведение), а также на развиваемой философом теме абсурда.

Докладчик подчеркнул, что французская философия XX в. внесла огромный вклад в духовное состояние Европы и мира. По его яркому выражению, «философы-новаторы создавали и “выписывали” основополагающие параметры европейской духовной жизни, дух культуры и философии». Во многом благодаря этой философии, ее человечному и гуманистическому характеру мир смог избежать Третьей мировой войны, смог вести различные виды диалога по самым спорным и самым болезненным вопросам мировой цивилизации.

Эти слова, которыми бы хотелось завершить обзор конференции, служат прекрасной иллюстрацией внутренней интенции всего того грандиозного интеллектуального и духовного явления, которое мы знаем под именем современной французской философии. Характерное для французской мысли стремление подвергать сомнению авторитеты, ниспровергать истины, испытывать парадоксами устоявшиеся понятия в лучших своих проявлениях всегда сочетается с открытостью, готовностью к диалогу, глубокими гуманистическими и серьезными исследовательскими традициями.